

Н.Д. Голев, О.А. Носкова
Кемеровский государственный университет

**Лингвокогнитивный стиль журналиста
как проявление его аргументативной логики
(на примере художественно-публицистических эссе)**

Аннотация: В данной статье путем анализа аргументативной логики авторов художественно-публицистических эссе выявляются особенности лингвокогнитивного стиля журналистов. Аргументативная логика рассматривается как параметр изучения и сопоставления индивидуальной речевой манеры публицистов (на примере В. Шендеровича, А. Кончаловского, Д. Зубова).

The article enters the linguopersonology – typology of language personality. In the article the peculiarities of argumentative logics of belles-lettres publicistic essays by V. Shenderovich, A. Konchalovskyi, D. Zubov are analysed. These peculiarities are studied as the basis of their linguocognitive style. Linguocognitive style of a journalist as manifestation of his argumentative logics (on the example of belles-lettres publicistic essays).

Ключевые слова: лингвоперсонология, языковая личность журналиста, лингвокогнитивный стиль, аргументативная логика, публицистический текст, художественно-публицистическое эссе.

Linguopersonology, language personality of a journalist, linguocognitive style, argumentative logics, publicistic texts, belles letters publicistic essays.

УДК: 81'23, 81'33.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, факультет филологии и журналистики. Тел. (3952) 243995. E-mail: ngolevd@mail.ru, olnoskova@rambler.ru.

Несмотря на известное внимание исследователей к изучению индивидуального стиля журналиста (И.М. Дзялошинский, В.П. Вомперский, Е.В. Черникова и др.), в этой области до сих пор остается ряд незаполненных «ячеек». Одной из них является отсутствие комплексной методики анализа идиостиля журналистов, комплексной системы параметров для сопоставления языковых личностей авторов публицистических текстов. В связи с этим главной задачей нашего исследования является выработка оптимальной системы параметров для сопоставления языковых личностей журналистов. В рамках данной статьи для анализа и сопоставления речевой манеры публицистов выдвигается и используется такой параметр, как аргументативная логика текста.

Логика построения текста, безусловно, влияет на восприятие его содержания, и применительно к публицистическому произведению является тем инвариантом, которым в своей речевой деятельности журналист волен распоряжаться свободно. Так, художественно-публицистическому эссе присущ «свободный» тип композиции. Эссе характеризуется «бессюжетностью, хаотичностью (спонтанностью) траекторий композиционно-речевого движения...» [Кайда, 2006, с. 14]. «Эссе принадлежит к слабо структурированным жанрам, которые не предполагают четких контуров. <...> Композиция свободная» [Там же]. Другими словами, «свободная»

композиция – это инвариант жанра эссе. То, как выстроить текст (структурно и содержательно), в данном случае целиком и полностью зависит от индивидуального творческого выбора публициста.

Широкий диапазон индивидуального варьирования в выстраивании аргументации позволяет говорить о том, что аргументативная логика текста является одним из базовых параметров, позволяющих делать выводы об индивидуальных особенностях стиля пишущего. Так, Ю.Н. Караулов посвящает один из параграфов работы «Русский язык и языковая личность» способу аргументации как характеристике языковой личности [Караулов, 1987, с. 245–259]. Проводя анализ логической структуры аргументации нескольких персонажей художественного произведения, исследователь делает вывод о системе ценностей этих персонажей, то есть ограничивается выходом через аргументативную структуру речи на тезаурус языковой личности. Что касается языковой личности публициста, то последний, как уже было сказано, самостоятелен в выборе стиля изложения (в отличие от литературного персонажа, наделенного той или иной речевой манерой по воле автора) [Солганик, 2007, с. 16]. Кроме того, журналист выступает как реальное лицо со своей конкретной социальной позицией (в отличие от автора художественного произведения, который «внеаходим» (М.М. Бахтин) к вымышленному миру художественного текста). Помимо свободного выбора автором-журналистом построения аргументативной логики публицистического текста, стоит подчеркнуть особую роль аргументации в публицистическом произведении. Публицистика направлена на убеждение аудитории, на доказывание читателям авторской позиции, отсюда – особое внимание публициста к аргументации, а исследователей – к изучению аргументации в публицистике, направленному главным образом на постижение способов аргументации и их оптимальности (И.А. Илюшин, А.В. Калачинский, Л.Г. Кайда, А.Ю. Мордовин и др.). Однако широкий диапазон индивидуального авторского варьирования в структуре аргументации публицистического текста и специфическая роль аргументации в журналистском творчестве, позволяет посмотреть на аргументативную логику художественно-публицистических текстов и под несколько иным углом зрения. В статье исследуется аргументативная логика публицистических текстов как параметр описания и анализа идиостиля журналиста. Аргументативная логика рассматривается как параметр, позволяющий делать выводы не только о свойственных языковой личности журналиста предпочтениях в организации структурного и содержательного пространства текста, но и об индивидуальном стиле деятельности публициста в широком смысле (включая стиль мышления, стиль эмоционального / рационального реагирования на происходящие события и т. д.). То есть об идиостиле как об «устойчивой индивидуально-специфической системе психологических средств, приемов, навыков, методов, способов выполнения той или иной деятельности; <...> обусловленной типологическими особенностями устойчивой системе способов, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности» [Климов, 1982, с. 74]. Через анализ аргументативной логики публицистических текстов в статье делается выход на стиль мышления журналистов, стиль восприятия действительности, что, по сути, является основой лингвокогнитивного стиля [Прокудина, 2009, с. 4].

Под аргументативной логикой в данном случае имеется в виду как содержательная сторона аргументации, так и ее структурная сторона (форма и логика изложения мысли, особенности «сцепления» мыслей, степень развернутости аргументации, специфика построения тезисов и аргументов, компоновка мыслей и т. д.). Для исследования выбраны тексты российских публицистов (либо авторов, которые наряду с другими видами деятельности, выступают в СМИ в качестве публицистов) А. Кончаловского, В. Шендеровича, Д. Зубова. Для достижения максимальной «чистоты» сравнения были отобраны тексты, весьма сходные по жанру (тексты группы художественно-публицистических жанров, а именно худо-

жественно-публицистические эссе), по объему (в среднем объем одного текста составляет от трех до семи тысяч знаков), по тематике и проблематике (предметом отображения в публикациях являются актуальные для истории и современности проблемы). Ниже представлена методика и критерии анализа аргументативной логики публицистических эссе и результаты исследования.

Схема 1. Методика анализа аргументативной логики публицистического текста

Выводы. Анализ публикаций А. Кончаловского на предмет аргументативной логики позволяет сделать следующие выводы.

1. Структурные аспекты аргументативной логики публикаций А. Кончаловского:

а) Упорядоченность в построении, связность, четкое и логичное сцепление аргументов.

Для стиля публикаций А. Кончаловского характерно четкое обозначение тезисов и аргументов. Аргументы к каждому тезису излагаются ясно и развернуто. Логика развертывания мыслей строго вербализована (*во-первых, во-вторых, в-третьих...*). Переходы от одной мысли к другой логичные, один смысловой блок мягко, плавно вытекает из другого. Нет парадоксальной связи между мыслями. Нет резкого и контрастного сочетания смысловых блоков текста. Если автор отходит в сторону от развивающих тезисов мыслей, он фиксирует этот «отход» и фиксирует возвращение к ранее текущему смысловому ходу (например, *«Впрочем, я отвлекся. Итак, вернемся к...»*). Выводам почти всегда предшествует их словесное маркирование *итак, наконец, отсюда вытекает последнее и главное* и т. д. Для автора свойственно маркировать разделение смысловых блоков текста (*«и в заключение хотел бы привести характеристику эпохи Возрождения...»*). Характерно маркирование основной мысли (*«обратите внимание»*) и дополнительной (*«кстати»*). Щепетильность в связях между мыслями.

б) Системность в изложении информации. В публикациях А. Кончаловского проявляется склонность автора в минимальном объеме текста при минимуме информации выстроить систему, вычленив в описываемом явлении функции, виды, элементы и их взаимосвязи; склонность к классификациям. Аргументация выстраивается таким образом, что написанное в тексте легко изобразить схематично. Так, в публикации «Страх – это возможность свободы» А. Кончаловский выстраивает цепочку рассуждений, выделяя три вида страха (на социальном, биологическом и идеальном уровнях), соотносит эти три вида страха с тремя выделенными им видами свободы, подводит итоги. Такое развитие мысли довольно просто изобразить в виде деления на пункты А, Б, В.

Подтверждением системности построения текста (равно как и подтверждением системности мышления автора) служит и такой способ выстраивания публикаций, как их деление на несколько блоков, каждый из которых наделяется собственным подзаголовком. Иллюстрация тому – публикация «Бешеные деньги» (Аргументы недели. 8.06.2006), разделенная на четыре части («Русские леса»,

«Вода», «Города», «Почему в России так происходит, как нигде в мире?»). Заметим, что в делении текста на подзаголовки прослеживается четкая логика, которую условно можно обозначить как частные проблемы – общие выводы (проблема состояния русских лесов – проблема качества воды – проблема российских городов – выводы (причины явлений)).

в) Развернутость аргументации. Аргументация в публицистических текстах А. Кончаловского развернута. Наблюдается склонность автора выстраивать развернутые рассуждения. Тезис доказывается несколькими аргументами. Причем для автора важно количество аргументов, что подтверждается их численным обозначением через первое, второе, третье. Развернутость аргументации проявляется и в пояснениях и дополнениях мыслей, о чем свидетельствует, например, подбор двух-трех эпиграфов к тексту.

2. Содержательные аспекты аргументативной логики публикаций А. Кончаловского:

а) Скрупулезное внимание автора к деталям (фиксация точных исторических дат, названий, цифр пронизывает всю аргументативную основу текста).

б) Терминологическая (понятийная) точность. Введение в текст того или иного понятия, как правило, сопровождается авторским объяснением этого понятия. Например, в уже упомянутой публикации «Страх – это возможность свободы» А. Кончаловский дает развернутое объяснение тому, что в его понимании есть страх и что есть свобода.

в) Точность в выражении мыслей (проявляется в пояснении и прояснении мыслей, уточнении сказанного другими словами, синонимичными конструкциями). Пример из публикации «Дикарь с букварем»: *«Конечно, можно иметь все атрибуты западной жизни – дорогие машины, роскошную мебель, редчайшую живопись и самую модную одежду. Но это не изменит сути человеческих взаимоотношений... <...> Повторюсь, мы стремимся во всем походить на Запад, кроме главного – в отношении к труду и в отношении к самим себе»* (Аргументы недели. 17.08.2006). Прослеживается забота автора о том, чтобы читатель понял то, что вкладывает в данную конкретную мысль автор (автор разъясняющий, автор объясняющий).

г) Причинно-следственные связи. Как было сказано выше, в художественно-публицистических эссе А. Кончаловского прослеживается повышенное внимание автора к причинно-следственным связям внутри текста. Добавим, что обнаруживается также склонность автора к поиску причин и последствий описываемых явлений. В поиске причины описываемой проблемы автор зачастую уходит в далекую историю (попытка обозначить исток проблемы). Яркий тому пример – публикация «Коррупция?.. Как это “по-русски”?» (Аргументы недели. 23.11.2006). А. Кончаловский выстраивает «родословную» взяточничества в России, находя истоки взяточничества еще в язычестве.

Поиск причинно-следственных связей может быть отражен и в названии публикаций, например «Истоки и суть русской зависти» (Аргументы недели. 8.02.2007). Обращения к истории в выстраивании сюжета (опять-таки линейность, последовательность) сопровождается фиксацией исторических дат, четкого «называния» исторических событий. Переходы от истории к современности, от современности к истории не резко контрастные, а плавные, мягкие, логичные, строго обусловленные движением авторской мысли.

На основании анализа структурных и содержательных аспектов аргументативной логики публикаций А. Кончаловского можно говорить о следующих чертах лингвокогнитивного стиля публициста:

– «Семь раз отмерь – один раз отрежь». Методичное и логичное изложение аргументации, трезвое суждение, кропотливость в системе аргументации. Его стиль – рациональный, с хорошим здравым смыслом, стиль аккуратного и осторожного мыслителя. Методичность в выстраивании текста, тщательной проду-

манности композиционной организации, стремлении автора к выверенной, идеальной организации текста.

– «Точность – вежливость королей». Детализация информации и потребность, чтобы все было на своем месте, дотошность и въедливость в системе аргументации. Уточнение и разъяснение каждой мысли. Пунктуальное, педантичное развитие темы, точность в аргументативной логике.

– «У всякого следствия есть причина». Поиск причинно-следственных связей, закономерностей. Глубина и аналитичность мышления, проявляющаяся в стиле публикаций. Тактика рассуждения / размышления, пояснения / объяснения.

Перечисленные черты индивидуальной речевой манеры А. Кончаловского позволяют выдвинуть гипотезу о следующих психо-ментальных особенностях личности исследуемого автора:

– «железная» логика (предельно логичная взаимосвязь суждений, четкость и точность в выражении мыслей);

– аналитичность и системность мышления (глубина анализа, склонность предоставлять информацию системно, построение системы из минимума информации);

– формализованность мышления (повышенное внимание к форме текста, стремление к идеальной, предельно выверенной организации текста);

– въедливость и дотошность в мышлении (скрупулезное внимание к деталям);

– здравый смысл / рациональность (ориентировка на последовательность, развернутость, упорядоченность в аргументации).

Анализ публикаций В. Шендеровича по выделенным в начале статьи критериям позволяет сделать следующие выводы об особенностях аргументативной логики текстов исследуемого автора.

1. Структурные аспекты аргументативной логики публикаций В. Шендеровича.

Для автора свойственны ассоциативное, парадоксальное выстраивание текста, новаторство и эксперименты в области формы текста. Об этом свидетельствуют следующие закономерности исследованных текстов В. Шендеровича:

а) Несмотря на регулярно повторяющийся композиционный каркас (ассоциативная цепочка сатирических рассуждений), автор в то же время вариативен в использовании композиционных форм. В. Шендеровичу легко удаются эксперименты в области формы. Так, текст может обладать разными видами игровой формы. Например, публикация «Элите, до востребования» построена по принципу воображаемого диалога с российской элитой. Аргументы в пользу несостоятельности так называемой российской элиты представлены в нестандартно соотносенных друг с другом обращениях к элите: «Чтобы много об себе не понимала, моя модернизационная. <...> Что ты молчишь, элита? Что ты прячешь свое тонкое лицо в биржевые столбцы? <...> Прости, моя лазурная, давно хотел у тебя спросить: ты вообще планируешь Россию для жизни собственных детей? Или это будет у нас такой углеводородный край света, отхожий промысел, куда время от времени, под охраной, ты будешь приезжать за инкассацией?» (The New Times. 08.09.2010).

б) В композиционном плане проанализированные тексты Виктора Шендеровича строятся по принципу ассоциативной цепочки сатирических рассуждений. Связь между фрагментами текста, как правило, ассоциативная. Сцепление мыслей подчас парадоксально и неожиданно (непредсказуемость каждой последующей фразы), что преимущественно направлено на достижение сатирического эффекта. Автор создает резкие, контрастные переходы от одной фразы к другой. Текст, как правило, имеет динамичное, напористое начало и резкий, неожиданный финал. Для автора не представляется необходимым завершать мысль до конца, довода

текст до логической стройности. В. Шендерович часто обрывает абзац многоточием и переходит к новой мысли, либо может с многоточия начинать абзац.

2. Содержательные аспекты аргументативной логики публикаций В. Шендеровича:

Что касается содержательной стороны аргументативной логики публикаций В. Шендеровича, то для текстов этого автора характерна структурная «свернутость», афористичность. Ассоциативно связанные между собой мысли подробно не разворачиваются. Для публикаций В. Шендеровича свойственна быстрота и стремительность движения мысли. Если названо «первое», это не значит, что будет названо второе. В том смысле, что логика текста, конечно, не нарушается, однако вербально обозначенного «второго» может и не последовать. Пример – публикация «Встреча цивилизаций» (The New Times, 14.12.2009). Если в случае с А. Кончаловским наблюдалось повышенное внимание к точному указанию времени, дат, к плавному, постепенному переходу между временными пластами, то применительно к текстам В. Шендеровича ситуация обратная. Автору не свойственно быть шепетильным в названии точных дат, воспоминания о времени ассоциативны, время может указываться приблизительно («когда в прошлый раз», «тихой январской ночью» и т. д.). В. Шендерович не занимает позицию автора разъясняющего. Скорее делается ставка на то, что читатель знает контекст, в который помещает мысль автор. Тактика объяснения и разъяснения, последовательного доказывания, свойственная текстам А. Кончаловского, не работает в текстах В. Шендеровича. Его тактика иная – тактика сатирического комментария, беглого и остро критического осмеяния.

Анализ публикаций В. Шендеровича в аспекте реализованной в них аргументативной логики позволяет условно выделить следующие черты его лингвокогнитивного стиля:

– «игры и мудрость не заменит». Игровое контрастное сцепление мыслей, создающее острый сатирический эффект. Эксперименты в области формы.

– «кто не успел, я не виноват». Стремительное движение мыслей, свернутость аргументации, мгновенные переходы от одной мысли к другой, динамичность речи. Настроенность на активно воспринимающего читателя.

Данные черты индивидуальной речевой манеры В. Шендеровича дают основание выдвинуть гипотезу о следующих психо-ментальных особенностях личности исследуемого автора, которые обозначим такими ключевыми словами, как: динамичность, резкость, парадоксальность и высокая степень ассоциативности мышления.

Исследование аргументативной логики эссе Д. Зубова позволяет выделить следующие черты индивидуального стиля этого автора.

1. Структурные аспекты аргументативной логики публикаций Д. Зубова.

Для стиля Д. Зубова свойственны тонкие и последовательные переходы от предложения к предложению, от абзаца к абзацу. Резкое и парадоксальное «сцепление» мыслей, присущее предыдущему автору (В. Шендеровичу), в публикациях Дмитрия Зубова отсутствует. Более того, если автор склонен к высказыванию парадоксальной, с его точки зрения, мысли, он вербально это выражает (предупреждает о неожиданности мысли). Например, «выскажу парадокс», «не удивляйтесь» и т. д. Если Д. Зубов через неожиданное сочетание мыслей вводит в текст элементы игровой формы, то эти элементы незначительны, доминирующим всегда оказывается последовательность связей между предложениями, абзацами. Такая черта текстов Д. Зубова в большей мере роднит его с А. Кончаловским, нежели с В. Шендеровичем. Однако в целом аргументативная структура текстов Д. Зубова иная, чем у А. Кончаловского. Если последний в выстраивании текстов избирает тактику критико-аналитического объяснения, то тактика Дмитрия Зубова в этом смысле – это тактика лирического размышления. Об этом свидетельст-

вует как общая тональность текста, так и лирические связи между мыслями («удивительно», «в этот миг», «но еще печальнее, когда» и т. д.).

2. Содержательные аспекты аргументативной логики публикаций Д. Зубова.

Для эссе Дмитрия Зубова характерна обзорность в выстраивании текстов (обозначение проблемы и ассоциативный отбор аспектов проблемы, которых автор едва касается). Для него важно затронуть аспект проблемы, «проскользнуть» по нему и пойти дальше, давая в финале рекомендацию читателям, также довольно обзорную и беглую. Например, «*Давайте вместе учить уроки истории*» (Человек без границ. 2010. № 2). Итак, анализ аргументативной логики публикаций Дмитрия Зубова позволяет условно обозначить следующие черты его лингвокогнитивного стиля:

– «коснуться до всего слегка» (обзорность, сосредоточение не на фактах, а на «отголосках фактов», важно не доказательство, основанное на развернутой аргументации, а лирическое «прикосновение» к описываемому).

– «речь как ручей» (последовательные переходы между мыслями, сопровождаемые лирико-философской тональностью).

Перечисленные черты индивидуальной речевой манеры Д. Зубова дают основание выдвинуть гипотезу о следующих психо-ментальных особенностях личности исследуемого автора, которые обозначим такими ключевыми словами, как: обзорность, последовательность, деликатность в выражении мыслей.

Итак, предложенный для описания лингвокогнитивного стиля публициста параметр – аргументативная логика оказывается весьма эффективным как для обнаружения индивидуальных черт речевой манеры конкретных журналистов, так и для обнаружения типических черт, свойственных языковой личности журналиста (сделать окончательные выводы о типическом позволит исследование всей системы параметров сопоставления идиостиля журналистов, штрихи индивидуального портрета обозначены выше). Кроме того, исследование аргументативной логики публицистического текста позволяет решать идентификационные задачи [Голев, 2010, с. 422; Наумов, 2009, с. 139]. Анализ формы и логики изложения аргументов, а также содержательных особенностей аргументации позволил сделать выводы как о специфике индивидуального стиля речи публицистов, так и о специфике их стиля мышления, который, в свою очередь, во многом предопределяет индивидуальный стиль деятельности журналиста. Таким образом, методом анализа структурных и содержательных аспектов аргументативной логики текстов в статье были выявлены особенности лингвокогнитивного стиля исследуемых публицистов.

Литература

Голев Н.Д. Сравнительное лингвистическое и автороведческое исследование двух текстов // Юрислингвистика X. Лингвоконфликтология и юриспруденция: Сб. науч. ст. / Под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул, 2010. С. 422–431.

Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики. М., 2008.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий. М., 1982.

Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности, 2010.

Прокудина И.С. Русская языковая личность в аспекте лингвокогнитивных стилей репродуцирования научного текста (на материале студенческих рефератов): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009.

Солганик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики. М., 2007.

Источники

Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. М., 2007.

Шендерович В. Монолог с властью. СПб., 2005.

Зубов Д. Citius, altius, fortius! // Человек без границ. 2010. № 2.